

Инфинитивные конструкции с дативным субъектом в русском языке как предложная группа

В докладе предлагается анализ структуры инфинитивных предложений с дативным субъектом, например: *Грузовикам здесь не проехать*; *Мне есть где спать*.

В основе анализа лежит подход, предложенный в [Harley 2000] для структур с дитранзитивными глаголами. Харлей, развивая идею [Pesetsky 1995], предлагает следующий анализ таких структур:

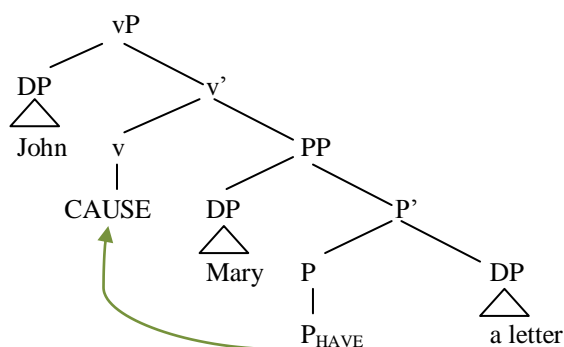

Рис. 1. Структура Harley для глаголов с тремя аргументами: *John gives Mary a letter*.

В основе подхода Харлей лежит дистрибутивная морфология, которая предполагает, что глагол “give” формируется в результате сложения морфосинтаксических признаков CAUSE и HAVE после перемещения HAVE в вершину v. Кроме того, опираясь на [Noonan 1993], Харлей использует анализ предложений с глаголами психологических состояний, который предполагает перемещение именного элемента, обозначающего психологическое состояние (например, “fear”) в вершину *have*, с формированием элемента “afraid” (= *have*+*fear*).

Опираясь на модель Харлей, можно предложить следующий анализ инфинитивных конструкций русского языка:

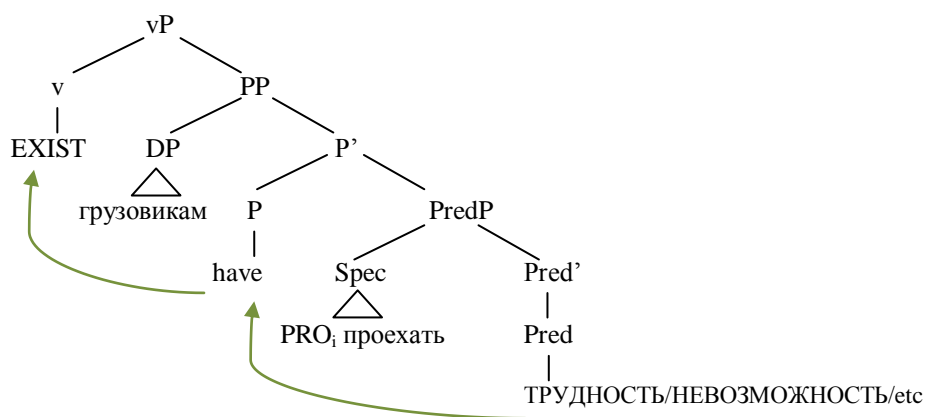

Рис. 2. Анализ инфинитивной конструкции с дативным субъектом

Источником дательного падежа в этой схеме, как и в случае с дитранзитивным глаголом, является P_{HAVE} . Признак EXIST в вершине v соответствует с экзистенциальной (алетической) модальности, которая выражает суждения о бытии (реальности) тех или иных объектов/действий. Объединение признаков EXIST+HAVE+ТРУДНОСТЬ реализуется как «трудно», а EXIST+HAVE+НЕВОЗМОЖНОСТЬ — как «нет» (истор. «не есть ту»).

Место признака (семы) трудности могут занимать признаки с другими значениями.

Конструкция с экзистенциальной модальностью ведет себя как неаккузативная конструкция с двумя внутренними аргументами. В [Harves 2002] показано, что такая конструкция возможна: предложения с двумя аргументами типа *Этим новостям удивилась баба Зина* могут рассматриваться как неаккузативные — они проходят тесты на неаккузативность («ди-неаккузативы»).

Предложенная структура может быть адаптирована для описания различных видов инфинитивных предложений с дательным субъектом [Бонч-Осмоловская 2003], включая предложения с обязательным *быть* или наречиями *нечего, негде, незачем*: *Ему негде спать; Ему есть о чем подумать* [Babby 2000].

Анализ может быть распространен на Дативно-Предикативные-Структуры (ДПС, терминология из [Циммерлинг, 2016] и др.), т.е. предложения с предикативами: *страшно, жаль, холодно* и пр. и дательным субъектом.

Предложенный подход в перспективе может обнаружить единую структуру, стоящую за различными употреблениями дательного падежа в русском языке.

Литература:

1. Бонч-Осмоловская А. А. (2003). Конструкции с дательным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования. Дис... канд. фил. наук. М., 2003.
2. Циммерлинг А.В. (2016). Предикативы параметрического признака в русском языке // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН. Москва, 2016. Вып. 11. С. 356-367.
3. Babby, L. (2000). Infinitival Existential Sentences in Russian: A Case of Syntactic Suppletion. Annual workshop on formal approaches to Slavic linguistics: The Michigan meeting, Ann Arbor: Michigan Slavic Publishers.
4. Harves, S. (2002). Unaccusative Syntax in Russian. Ph.D. Dissertation, Princeton University
5. Harley, Heidi. 2002. Possession and the double object construction. Yearbook of Linguistic Variation 2: 29–68.
6. Noonan, M. (1993). Statives, perfectives and accusativity: the importance of being Have. In: Proceedings of the West Coast Conference on Formal Linguistics 11, CSLI. 354-370.
7. Pesetsky, D. (1995). Zero Syntax: Experiencers and Cascades. Cambridge, MA: The MIT Press.